

Переписка с читателем

Читатель Л. В. Куликов из Ленинграда прислал в редакцию письмо. Среди других затронутых им литературных вопросов серьезное место уделено проблемам социалистического реализма. В частности, тов. Куликов пишет:

«Сущность моего вопроса можно коротко и вполне точно определить следующим образом.

По каким объективным признакам можно безошибочно определить, что данное произведение литературы или искусства принадлежит к социалистическому реализму?

Чем объективно отличается метод социалистического реализма от любого другого?

Вопросы эти отнюдь не праздные... Любимый школьник может отличить классическое литературное произведение хотя бы по признаку трех единств (времени, места и действия), жанру, и т. д. Имеют определенные признаки сентиментализм, романтизм, критический реализм. Тут все ясно. Что же касается социалистического реализма, то здесь, на мой взгляд, царит полная неопределенность...

Полагаю, что из социалистического реализма исключаются произведения искусства, которые не могут в силу ограниченности возможностей показать действительность в развитии. Таковы произведения живописи, скульптуры. Следовательно, к этим видам искусства понятие социализма неприменимо. Исключаются и те произведения, которые не содержат исторически-конкретного изображения действительности, то есть к соцреализму относятся только исторические романы, драмы, поэмы и т. д. А это значит, что на произведения соцреализма накладываются строгие ограничения по тематике...

Итак, если от соцреализма в соответствии с вышесказанным отлучить живопись, скульптуру, архитектуру, лирику, фантастику и приключения и т. д. и т. п., то что же останется? Можно ли утверждать, что соцреализм господствует в нашей литературе и искусстве?

Л. В. Куликову отвечает литературовед и критик А. Дымшиц.

Уважаемый Леонид Викторович!

РЕДАКЦИЯ «Литературной газеты» познакомила меня с вашим письмом, содержащим ряд вопросов относительно метода социалистического реализма. В конце письма вы замечаете: «Разбираясь в затронутых выше вопросах, я наткнулся на неразрешимые, с моей точки зрения, противоречия». «Я просто хочу понять: что к чему», — пишете вы. Ну что же, хочу попытаться прийти вам на помощь. Хочу предложить вашему вниманию некоторые соображения, способные, на мой взгляд, рассеять воз-

никшие у вас неясности и сомнения.

Нельзя не порадоваться тому, что вас, как и многих читателей, живо заинтересовали проблемы социалистического реализма. Интерес к теории искусства у нас велик, он непрерывно возрастает. Жаль только, что по вопросам творческого метода советской литературы вы читали, по-видимому, немного, — меньше того, что могло бы составить здесь необходимый минимум. Из вашего письма явствует, что «неразрешимые» вопросы появились у вас после прочтения кратких заметок о реализме и о социалистическом реализме, поме-

ЕСТЬ ТАКОЙ МЕТОД!

ценных в слове. Честно говоря, Леонид Викторович, это — маловато. Тем более, что из коротеньких справок вы делаете далеко идущие выводы.

Толкуя эти краткие справки, «сталкивая» их друг с другом, вы приходите к некоторым заблуждениям, которые легко опровергаются живым материалом литературы. Каковы же эти заблуждения? Попробуем разобраться.

Из совершенно верной мысли — социалистический реализм требует исторически конкретного изображения действительности — вы приходите к странному умозаключению: «Это значит, что на произведения социалистического реализма накладываются строгие ограничения». Помилуйте, почему и какие? Оказывается: «исключаются» все произведения, кроме произведений исторической темы и исторического жанра. Оказывается, «от соцреализма в соответствии с вышесказанным надо отлучить живопись, скульптуру, архитектуру, лирику, фантастику и приключения, и т. д., и т. п.». Да что вы, Леонид Викторович, с чего только вы это взяли?! Разве в полотнах П. Корина и М. Сарьяна, В. Серова и А. Пластова, в скульптурах С. Коненкова и И. Шадра, В. Мухомовой и Е. Вучетича жизнь, труд и борьба советского народа не получили исторически конкретного отображения, разве за этими прекрасными созданиями кисти и резца не чувствуются динамика общественной жизни, ее развитие и кипение? Подумайте сами, и вы скажете решительное «нет» собственному утверждению.

Лирика, говорите вы, не отвечает требованию исторически конкретного изображения жиз-

ни, показав ее в революционном развитии. Будьте добры, возьмите знаменитое стихотворение Владимира Маяковского о Кузнецкстрое и людях Кузнецка, перечитайте его и ответьте себе самому: разве в этом чудесном произведении социалистической лирики (да и во всей лирике великого советского поэта!) нет исторической конкретности, нет ощущения стремительности развития нашего общества? А наша лирика времен Великой Отечественной войны, — разве в ней нет живого дыхания истории, могучего влияния революционной эпохи, поэтического осознания непобедимости советского народа? Фантастика, — и ее вы почему-то выводите за пределы литературы социалистического реализма. Но почему же? Разве, скажем, произведения И. Ефремова, смело уводящие нашу мысль в будущее, не насыщены пафосом научного знания и предвидения, разве за отважным «полетом» творческого воображения в грядущие дали не стоит огромный опыт истории человечества и ясное знание законов революционного развития общества?

«Любопытно отметить, — пишете вы в другом месте вашего письма, продолжая сужать сферу социалистического реализма, — что произведения, вскрывающие, например, процесс становления и развития фашизма, не являются произведениями соцреализма, ибо действительность должна изображаться в революционном развитии». Соображение это трудно назвать иначе, чем наивным. Разве временное торжество реакции может полностью остановить развитие революционных процессов в жизни общества, разве передовые художники не

видели и не показывали борьбу против фашизма даже в самую мрачную пору его разгута? Возьмите замечательный роман Анны Зегерс «Седьмой крест», возьмите пьесу Фридриха Вольфа «Профессор Мамлок», посмотрите единственный фильм, поставленный кинематографистами ГДР по этой драме, прочитайте стихи, созданные Иоганнесом Бехером и Бертольтом Брехтом во времена гитлеризма и борьбы с ним, — и вы поймете, что и на сей раз вы беззастенчиво ошиблись. А одно из интереснейших произведений современной литературы — поэма Ёгора Исаева «Суд памяти»? В ней идет речь о фашизме и неофашизме, показывается мрачная действительность, но пафос этой прекрасной поэмы состоит в сознании всемогущества народа и прогресса, непобедимости революционных сил истории.

Хочу сразу же сказать: социалистический реализм не знает никаких ограничений — ни в области тематики, ни в области жанров, ни в сфере художественных средств, — изобразительных и выразительных, служащих правдивому познанию действительности. Социалистический реализм богат и многообразен, он силен непрерывностью творческих поисков, он — дорога исканий, широких и целенаправленных. И это весьма существенное обстоятельство решительно отличает социалистический реализм от ряда художественных школ и течений прошлого с характерным для некоторых из них стремлением замкнуться в определенной системе эстетических предначертаний.

«По каким объективным признакам, — спрашиваете вы, — можно безошибочно определить, что данное произведение литера-

туры или искусства принадлежит к социалистическому реализму? Чем объективно отличается метод социалистического реализма от любого другого?» Вопрос интересный, вы, как говорится, берете быка за рога. Но, к сожалению, вы очень узко понимаете объективные признаки. Вы хотите, чтобы вам назвали формальные признаки социалистического реализма. Мне же хочется приковать ваше внимание к тому, какому содержанию, которое он несет в искусство и которое каждый раз по-новому, оригинально и у разных мастеров индивидуально воплощается в новых художественных формах.

Мне представляется, что вы, Леонид Викторович, не чувствуя сути социалистического реализма, хотите свести его к некоей сумме «законов» и «приемов» и, не находя таковой, ставите под сомнение самое существование нового метода нового искусства. Произведение классицизма, пишете вы, легко отличить «хотя бы по признаку трех единств» по строгой классификации жанров. Что же касается социалистического реализма, то здесь такой формальной определенности нет. Видимо, вас это огорчает, вам хотелось бы видеть социалистический реализм, как некую художественную школу со строго ограниченным эстетическим каноном. Но это не так, и добавим: к счастью, не так. Единой «школы» социалистического реализма, единого стиля социалистического реализма нет, а есть множество его стилей, возникающих на основе единого метода. Почему бы не толковать метод социалистического реализма «как особый прием или систему особых приемов»? — спрашиваете вы, полагая, что так было бы проще («без запутывания ясных вопросов»). Но такая простота «хуже воровства», она — упрощение, сужающее социалистический реализм, убивающее его живую душу.

Объективные признаки социалистического реализма лежат не в сфере поэтики, а в области идейно-эстетической. Его особое содержание, его духовное своеобразие проявляются не в отношении быка за рога. Но, к сожалению, вы очень узко понимаете объективные признаки. Вы хотите, чтобы вам назвали формальные признаки социалистического реализма. Мне же хочется приковать ваше внимание к тому, какому содержанию, которое он несет в искусство и которое каждый раз по-новому, оригинально и у разных мастеров индивидуально воплощается в новых художественных формах.

Меньше всего советские литераторы склонны преуменьшать значение старого реализма и боевого романтического искусства прошлого. Для нашей литературы это — дорогие и близкие традиции. Но, хляпа наследство, развивая его традиции, наше искусство не ограничивается ими, а идет вперед вместе с жизнью, создает новые произведения, отражающие черты новой жизни. Новое создается с таких идейно-эстетических позиций, которых не знало прошлое. В одном из писем к Горькому, в письме от середины ноября 1913 года, В. И. Ленин писал, что пролетарскому художнику не следует сгибаться до общедемократической точки зрения. Это различие между художником — борцом за дело коммунизма и художником, стоящим на

что старый, преимущественно критический реализм не способен сказать всей правды о современности. Сравнивая новое общество, создаваемое советским народом, с новым домом, Луначарский писал: «Социалистическую правду может сказать только тот, кто понимает, какой строится дом, как строится, и кто понимает, что у него будет крыша. Человек, который не понимает развития, никогда правды не увидит, потому что правда — она не похожа на себя самое, она не сидит на месте, правда летит, правда есть развитие, правда есть конфликт, правда есть борьба, правда — это завтрашний день...» Как видите, Леонид Викторович, исторически конкретное изображение действительности в ее революционном развитии и в самом деле есть сущностная черта искусства социалистического реализма. Она принимает в этом искусстве свое наивысшее (по сравнению с искусством прошлого) выражение прежде всего потому, что ее творчески воплощает партийно мыслящий художник, ставящий себе ответственные задачи участия в коммунистическом строительстве и воспитании нового человека.

Меньше всего советские литераторы склонны преуменьшать значение старого реализма и боевого романтического искусства прошлого. Для нашей литературы это — дорогие и близкие традиции. Но, хляпа наследство, развивая его традиции, наше искусство не ограничивается ими, а идет вперед вместе с жизнью, создает новые произведения, отражающие черты новой жизни. Новое создается с таких идейно-эстетических позиций, которых не знало прошлое. В одном из писем к Горькому, в письме от середины ноября 1913 года, В. И. Ленин писал, что пролетарскому художнику не следует сгибаться до общедемократической точки зрения. Это различие между художником — борцом за дело коммунизма и художником, стоящим на

общедемократической точке зрения, определяет и в наши дни различие мировоззрения и метода некоторых писателей современности. В этом нетрудно убедиться, сравнив, например, произведения Шолохова и Ремарка. Не говорю о различии дарований, масштабов талантов, — хочу сказать, что именно идейным различием определяется разница между социалистическим гуманизмом и социалистическим реализмом Шолохова, с одной стороны, и буржуазным гуманизмом и критическим реализмом Ремарка, — с другой.

Партийность, коммунистическая идейность художника вносят много нового в мир литературного творчества. Верно указывал А. Фадеев: «Это позволяет советской литературе снять противоречие, существовавшее между двумя литературными методами прошлого века — реализмом и романтизмом, — и выдвинуть новый метод — социалистический реализм, который опирается на правду жизни в ее развитии и поэтому включает в себя революционную романтику». А. В. Луначарский, отмечая, что «социалистический реалист не может быть статиком, не может быть фаталистом, он полон страсти, он — боевой», писал: «Это не значит, конечно, что он непременно должен включать публицистические или ораторские, или лирические моменты в свои произведения; он может быть чрезвычайно объективным, рисовать картину, как она есть, но сама внутренняя структура ее будет продиктована активным пониманием действительности». Мне думается, Леонид Викторович, что здесь верно говорится о новых чертах эстетики и поэтики, порождаемых важнейшим из объективных признаков социалистического реализма.

Художник социалистического реализма владеет научным знанием законов развития действительности. Он стоит в рядах борцов за будущее. Это позволяет

ему открыть в народной жизни такие стороны и черты, которых не видел старый реализм и не способны открыть современные критический реализм и неореализм. Если обратиться к тем временам, когда зарождался в России социалистический реализм, то станет очевидным, что не Куприн в «Молохе» — при всем его таланте, — а Серафимович в «Городе в степи» и в своих рассказах сумел правдиво и ярко показать рабочую массу. Станет ясно, что никто иной, кроме Горького, не смог воплотить образы рабочих революционеров с той полнотой жизненной правды, с какой они воплощены в «Матери», «Врагах» и других произведениях партийного писателя пролетариата. Открытие в литературе нового мира и новых людей, большая правда о современности, о прошлом и грядущем — все это далось тем художникам, которые творили и творят как партийно мыслящие мастера. Какое глубокое проникновение в сердце народное характеризует «Тихий Дон» Шолохова! В среде суровой и жестокой писатель открыл такие переживания и страсти, которые свойственны людям высокой нравственной чистоты и силы. Это общезвестно и общепризнано, как и то, что никто лучше не показал духовное величие революционных моряков времен гражданской войны, чем Всеволод Вишневский (в чем еще раз воочию убедил нас отличный фильм «Оптимистическая трагедия»), что никто глубже не передал величие духа героической революционной молодежи того же времени, чем Николай Островский. Но вот возьмите, Леонид Викторович, некоторые новые книги, вдумайтесь в то, как пишет людей, идущих к коммунизму, В. Коженин в «Знакомьтесь, Балух», как открывает высокую поэзию в душах людей мученической жизни М. Алексеев в романе о прошлом, в «Вишневом омуте», как лепит драматичные характеры своих

героев С. Воронин в «Двух жизнях», — и вы поймете, что такое видение мира возможно только с вышки партийного взгляда на народные судьбы. Вдумайтесь в то, что устами своих поэтов — художников коммунистического мироотношения — заговорили о себе целые народы, подневольные и почти безгласные до революции. Возьмите прозу чучки Ю. Рытхэу, стихи мансийца Ю. Шестакова, якутов П. Ойунского и Эллы С. Данилова и Л. Попова, Николая В. Санги и многих других, — и вы поймете, что метод социалистического реализма, вопреки вашим опасениям, развивается широко, в разномациональных проявлениях.

Право, не нужно углубляться в сопоставление двух словарных заметок и мучиться надуманными вопросами: а есть ли социалистический реализм, и если есть, то «оправдывает» ли он себя? Надо просто пошире посмотреть вокруг, увидеть, как живет и развивается искусство в борьбе за коммунизм. И тогда станет ясно, что литература социалистического реализма существует уже много десятилетий, что она победоносно шествует везде и всюду, где люди строят социализм и коммунизм, и там, где ведется борьба за освобождение труда под знаменами социалистических идей. Не только многие советские художники (Горький, Фадеев, Алексей Толстой, Федин и др.), но и многие художники зарубежных стран (Иоганнес Р. Бехер, Юлиус Фучик, Мартин Андерсен Нексе, Джек Линдсей и др.), опираясь на собственный творческий опыт и на глубокие эстетические раздумья, разработали ряд важнейших положений теории социалистического реализма, внесли в нее свой идейный вклад. Немало сделано в этом направлении критикой как в нашей стране, так и за рубежом. О социалистическом реализме есть что почитать, Леонид Викторович. Есть книги и статьи, которые помогают осмыслить

вклад социалистического искусства в художественную культуру человечества.

Не могу не сказать в заключение, что великое десятилетие в жизни нашей страны — период с 1953 года, ознаменованный полным восстановлением и глубоким развитием ленинских принципов во всех областях общественной жизни, — является вместе с тем и временем активного наступления марксизма-ленинизма на фронте эстетической теории. Партия высоко подняла знамя социалистического реализма. Наша художественная теория обогатилась рядом докладов и статей Н. С. Хрущева, а также речами Н. С. Хрущева, Л. Ф. Ильичева, М. А. Суслова на встречах руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции. Социалистический реализм — девиз советского искусства. Об этом записано в Программе КПСС, об этом говорят и материалы только что прошедшего Пленума ЦК КПСС. В решении задач коммунистического воспитания искусство социалистического реализма принадлежит большая, благородная и ответственная роль.

Наше время обязывает художников к высокому творческому служению. Поку, которыми идет наше искусство, ведут его к народному сердцу. Вот почему очень важно, чтобы партийный курс, по которому развивается советское социалистическое искусство, был глубоко и верно понят всеми — и каждым, кто пишет, и каждым, кто читает.

Позвольте, Леонид Викторович, пожелать вам всяческих успехов в работе, в том числе в дальнейшем углублении и расширении ваших литературных интересов.

С приветом

Ал. Дымшиц.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА стр. 3

2 июля 1963 г. № 79